

Церковь Святого Сердца открыла свои двери ровно в восемь часов, и отец Иаков приготовил две корзины белого хлеба, который он собирался раздать нуждающимся людям в окрестностях.

Чжан Хэн и Холмс воспользовались случаем, чтобы спокойно понаблюдать за ним со стороны.

“Вы ошиблись в своих предыдущих выводах”, — сказал Чжан Хэн.

“Невозможно, допустим я мог допустить неточность в некоторых деталях, но, чтобы ошибиться настолько, это чересчур”, — категорично сказал Холмс, выглядя при этом немного растерянным.

То, о чем сейчас говорили эти двое, было умозаключение, которое Холмс сделал ранее на основании почерка из опубликованного в газете письма.

[Левша, мужчина, возраст от 30 до 40 лет, слабохарактерный, эмоционально неуравновешенный, при этом устойчиво консервативен в своем мышлении.]

Теперь кажется, что, кроме пола, другие умозаключения, такие как левша и возраст, были неверными. Что касается слабохарактерности, эмоциональной неуравновешенности, а также консервативного мышления подозреваемого, пока трудно было судить об этом.

Кроме того, Чжан Хэн заметил, что у отца Иакова имелась рана на левом плече, однако, это была старая травма. Он нес корзину с хлебом в правой руке, вероятно, потому что не мог пользоваться левой. Кроме того, его волосы были безукоризненно причесаны, а его одежда хоть и была довольно поношенной, но довольно чистой.

Отец Иаков был похож на самого обычного священнослужителя, выглядящего немного старомодно и величественно, но в то же время источающего любовь и доброту к людям.

Холмс и Чжан Хэн посмотрели друг на друга, и оба увидели сомнение в глазах друг друга. На данном этапе расследования отец Иаков, несомненно, был самым подозрительным из всех, однако, когда они встретились с ним лицом к лицу, Чжан Хэн понял, что возможность его участия в этих преступлениях кажется слишком маловероятной.

Помимо всего прочего, согласно описанию Холмса и его моделированию места преступления, убийца должен был одной рукой душить жертву, а другой перерезать ей горло ножом. Однако травма плеча отца Иакова заставила Чжан Хэна усомниться в том, что он смог бы это сделать.

После этого Чжан Хэн остановил бродягу, который только что получил хлеб, и сказал: “Пряатель, скажи мне”.

“В чём дело?!” - бродяга насторожился, поспешно пряча хлеб под пальто.

Чжан Хэн достал шиллинг: “Есть ли ещё кто-нибудь в этой церкви, кроме отца Мэтью и отца Иакова?”

Бродяга схватил шиллинг и одновременно покачал головой: “Раньше здесь был молодой дьякон, но он не выдержал жизни в Ист-Энде и уехал, теперь здесь только отец Иаков”.

“У него есть семья?”

“Нет, он всегда был один. Он служит в этой церкви уже более тридцати лет. У него нет ни жены, ни детей. Эээ ... но я слышал, что у него, кажется, есть кузен, только он живёт не в Лондоне”, - ответил бродяга, в то время как его глаза не могли оторваться от кармана, откуда Чжан Хэн только что достал монету.

Чжан Хэн знал, о чём он думает. Может быть, сейчас и был день, но не забывайте, что это Ист-Энд. Он только что дал этому бродяге шиллинг, но этот шиллинг явно не мог удовлетворить последнего. Поэтому Чжан Хэн немного откинул полу пальто, чтобы продемонстрировать револьвер на поясе.

Бродяга понял, что перед ним не тот человек, с которым можно шутить, поэтому ему оставалось только отбросить в сторону глупые мысли о грабеже и уйти, что-то недовольно бормоча себе под нос.

Холмс, с другой стороны, уже шёл по направлению к отцу Иакову.

“Святой Отец, я согрешил”.

“Все в жизни совершают ошибки, сын мой”, — сказал отец Иаков. “Важно то, готовы ли вы покаяться”.

“Я хочу признаться в своих грехах, за ложь, которую я сказал, и за зло, которое я совершил Всё это мучает меня каждый день и наполняют меня чувством вины!” — сказал Холмс.

“Очень хорошо, это показывает, что ваше сердце все еще светлое”, — кивнул отец Иаков. “Пойдемте со мной, сын мой”.

После этого Чжан Хэн увидел, как Холмс последовал за отцом Иаковым в исповедальню.

Примерно через четверть часа Холмс вышел обратно и, не дожидаясь слов Чжан Хэна, покачал головой: “Вам не нужно идти туда. Это не он”.

“А???” - Чжан Хэн удивлённо приподнял брови.

“У него есть твёрдое алиби на то время, когда произошли первое и третье убийство”, — объяснил Холмс, — “его даже не было в Ист-Энде, когда произошло первое убийство. К тому же травма левого плеча реальна. Он не смог бы совершить эти преступления одной рукой”.

“А как насчёт сообщника?” — спросил Чжан Хэн.

“Я не могу полностью исключить такую возможность. Однако, во время беседы с ним я задал несколько наводящих вопросов, и по его ответам я не могу сказать, что он испытывает какую-то крайнюю ненависть к проституткам. И, судя по картине преступления, я не думаю, что имели место быть какие-то признаки соучастия”.

Чжан Хэн не был слишком удивлен таким ответом, он просто спросил об этом вскользь, ведь серийные убийцы редко имеют сообщника, так как каковы бы ни были причины, побудившие их встать на этот путь, было очевидно, что все они явно хотели играть роль Бога в своем собственном мире, но Бог всегда был только один.

Холмс не был обескуражен, он не выглядел слишком разочарованным тем, что на этот раз у него ничего не получилось. Он лишь сказал: “Это скорее доказывает, что мое предыдущее описание убийцы было верным, мне просто нужно найти больше улик. Мы движемся в правильном направлении, если мы сможем найти точку пересечения между всеми тремя жертвами, то найдем и убийцу”.

“Надеюсь, у нас для этого будет достаточно времени”, — ответил Чжан Хэн.

.....

Хотя нить расследования, которая привела их к церкви, не дала результата, однако это принесло Чжан Хэну много вдохновения. После этого он быстро переключил свое внимание на небольшие клиники в Ист-Энде.

Кроме священников, была еще одна категория людей, которые могли легко получить доступ к проституткам, не вызывая никаких подозрений. Это были врачи.

В это время еще не произошло знаменитое четвертое убийство. Четвёртой жертве Джек-Потрошитель разрезал живот и забрал часть её матки и почку. Всё это было сделано в полнейшей темноте с регулярно патрулирующей поблизости полицией. Убийце, вероятно, понадобилось меньше девяти минут, чтобы сделать это, а техника была настолько чистой, что в то время многие подозревали, что убийца был профессиональным хирургом.

Но поскольку Нуми была из Швеции и не особо много общалась с другими проститутками, она сообщила очень скудную информацию о трёх жертвах, поэтому, естественно, она не знала в какую клинику они обычно ходили. Чжан Хэн должен был поискать других людей, чтобы узнать об этом.

Холмс уже ушел. Чжан Хэн бросил последний взгляд на Церковь Святого Сердца, и тут обнаружил, что взгляд отца Иакова также направлен на него из дверей церкви. Они обменялись взглядами, после чего отец Иаков вежливо кивнул ему, снова взял швабру и начал мыть пол, опустив голову.

Как и говорил Холмс, от него исходила очень тихая и спокойная аура, и Чжан Хэн не думал, что такой человек может быть как-то связан с серийным убийцей в районе Уайтчепела.

Он не забыл о пари с Холмсом, поэтому не стал больше задерживаться здесь, а направился в паб, где можно было найти других проституток.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2326967>